

— Что с ранами твоей сестры? — спросил Один, заметив, что Друин идет следом.

— Хелу опалил адский огонь Суртура, но она приходит в себя, пока мы говорим.

— Почему ты не отступил раньше?

— Я действительно должен отвечать на этот вопрос?

Один остановился, оглянулся на Друина и, увидев, что больше никого рядом нет, устало вздохнул. На глазах у Друина он провел ладонью по лицу и волосам.

— Что мне делать, Друин? — спросил Один. — Твоя сестра стремится утолить жажду битвы. Я надеялся, что она сможет сделать это, отправившись с тобой в Муспельхейм. Но, кажется, я сделал только хуже.

Друин отвел глаза и опустил голову. Он начал понимать, что теперь Хелу отправят в изгнание. Изначально он хотел воевать рядом с ней, попытаться изменить ее и посадить на трон. Но увидев ее истинную сущность, пренебрежение к асгардским соратникам и даже к нему самому, Друин понял, что единственное, что способно изменить Хелу, — поражение.

— Я поговорю с ней, — предложил Друин. Один кивнул в ответ и продолжил путь. Друин пошел с ним, так что они вместе вошли в сам Асгард, красивый город с величественной архитектурой, казавшийся раем. Вскоре встречные асгардки уже одаривали их цветами и поклонами.

— Люди обожают тебя, сын, — негромко и угрюмо заявил Один, когда они приблизились к дворцу. — Жаль, что я не проводил больше времени, воспитывая тебя, а не Хелу. Она не понимает, что сейчас народу Асгарда нужен вождь, а не воин. Позаботься о сестре, пока я присмотрю за твоей матерью.

Друин ответил взглядом, заставившим Всеотца вздохнуть и покачать головой.

— Я понимаю, что у тебя есть причины для обид после смерти твоей настоящей матери, но ради Вальгаллы... Дай ей шанс! — сказал Один, входя во дворец. Друин вошел вместе с ним, но не ответил ни слова, лишь проводил взором направившегося к своим покоям отца. Сам Друин повернулся и пошел в другом направлении — в палаты исцеления, где после муспельхеймской битвы лечились множество асгардских мужчин и женщин. Когда Друин спустился на несколько пролетов, он вспомнил, что собирался сделать. Во-первых, валькирии должны выжить, потому что они пострадали по вине Хелы.

Во-вторых, Асгарду понадобится хороший король или королева. До сих пор люди любили только Одина и самого Друина. Хелу боялись и уважали, но больше все-таки боялись. Если бы трон пришлось занять ему, он сделал бы это, но в голову лезли мысли о том, что произойдет, когда в конце концов родится Тор. У дверей палат исцеления Друин помедлил, размышляя об их грядущей встрече. Он мог бы внушить Богу Грома благородные идеи до того, как будет изгнан.

«Но позволительно ли менять историю?» — подумал Друин, глубоко вздохнул и отодвинул этот вопрос на задворки сознания. Войдя в зал исцеления, он обнаружил множество асгардцев, вокруг которых суетились заботливые целители, стараясь помочь раненым собратьям. Друин нахмурился, разглядывая асгардцев. Проходя по залам исцеления, он помрачнел еще сильнее при виде ран, полученных его товарищами. Скоро он оказался в палате, отгороженной в углу для Хелы. Ее обожженная кожа уже зажила, вернув свою темную красоту.

Рядом стояла ни кто иная, как Фригга, новая жена его отца. Подняв глаза, асгардка увидела отверженного пасынка и ободряюще улыбнулась.

— Приветствую, Д друин, рада видеть, что у тебя все хорошо, — поздоровалась Фригга. Друин слегка улыбнулся, указывая на свои перевязанные раны.

— Ну, относительно хорошо, — ответил он и увидел, как омрачилась ее примирительная улыбка.

— Друин, я...

— Не нужно ничего говорить и не за что извиняться, Фригга.

Фригга нахмурилась, но прежде, чем она успела еще что-то сказать, вскочила, задыхаясь, Хела и призвала свои зазубренные мечи. Она была готова броситься на ближайшее живое существо, которым оказался Друин. Взмахнув Аэгорном, Друин ударил Хелу тупым концом. Женщина отлетела в сторону, но только зарычала от разочарования. Вдруг она очнулась и увидела, что ее ударил брат.

— Тебе лучше? — усмехнулся Друин, протягивая ей Мьёльнир.

Богиня Смерти мрачно глядела на брата расширившимися глазами. Протянув руку, она призвала свой молот и почувствовала, как он возвращается в ладонь.

— Придержи руки, братец, — все еще хмурясь, сказала Хела и унеслась прочь, не добавив ни слова. Друин раздраженно вздохнул, наблюдая, как его близняшка сбивает с ног асгардцев, оказавшихся на пути. Обернувшись к Фригге, он уловил на ее лице беспокойство, но относившееся к нему, а не к его сестре. В ответ на удивленный взгляд Бога Могущества Фригга указала на его повязки. Друин посмотрел на них и самонадеянно усмехнулся:

— Ерунда, всего лишь раны плоти.

— Раны плоти, которые еще не зажили, — уточнила Фригга и указала на стол исцеления. Друин неохотно лег на стол, позволяя себя лечить. Подошедшие прислужницы начали осторожно снимать с него доспехи. Бог Могущества чувствовал, как силы стола исцеления облекают его, онемевшие ноющие мышцы расслабляются, напряженность проходит.

— Буду откровенна, сын мой...

— Я не твой сын, — уточнил Друин, резко глянув на Фриггу. Она нахмурилась, но продолжила работу.

— Буду откровенна, Друин, — поправилась она, — Ты самый выносливый из асгардцев. Доказательством тому число ударов, обрушившихся за века на твое тело. Другой асгардец не выжил бы с такими ранами и шрамами. Ты действительно Бог Могущества.

«Ну, это лишь потому, что я учился терпеть боль. Я асгардец, а настоящий асгардец должен мочь выдержать божественный удар», — подумал Друин, но вслух только хмыкнул.

— Опыт — путь к совершенству, Фригга. Любой асгардец при должном усердии будет не хуже, — заявил Друин как нечто очевидное. Фригга с сомнением посмотрела не него, потом окинула взором сотни асгардцев, за которыми все еще ухаживали.

— Будь это так, нашелся бы кто-то еще, способный на такое.

Друин видел истину в ее словах, прекрасно зная, что только он прошел подобную подготовку. Когда доспехи были полностью сняты, на нем осталось лишь нижнее белье, не скрывающее шрамов. Их было более дюжины по всему телу, и даже колотая рана прямо в живот, как будто его насквозь пробили широким лезвием. Одна из прислужниц, помогавших снимать доспехи, уставилась на прекрасное тело принца. Ее щеки покраснели. Покашливание Фригги заставило девушку вздрогнуть и отвести глаза.

— Пользуешься успехом у женщин, — произнесла Фригга, взглядом укоряя медсестер.

— Тебе показалось, — ответил Друин, неподвижно глядя в потолок. — Не могу сказать, что нашлась прекрасная дева, покоровшая мое сердце.

Фригга странно посмотрела на Друина, наклоняясь к нему:

— Как насчет Брунгильды?

— Она мой друг, но это рабочие отношения.

Прежде чем Фригга продолжила вопросы, Друин приподнялся на столе и, слегка вздохнув, сел. Потом повернулся, встал на ноги и начал разминать ноющие мышцы. Подошедшая прислужница протянула ему поврежденный доспех, однако он покачал головой:

— Нет, пусть его сначала починят и почистят, — попросил он, и девушка, поклонившись, отошла.

<http://tl.rulate.ru/book/79902/2577554>